

В тексте «Мой день» учащийся следит за логикой повествования, описание дня идет в соответствии со временем суток. Текст обрамлен: есть заголовок и концовка. В рассказе о своей жизни ЯЛ «перескакивает» с глобальных вещей на незначительные факты. Отсутствует текстовая рамка: нет заголовка и концовки.

Все предложения, использованные в текстах, по цели высказывания – повествовательные, по эмоциональной окраске – невосклицательные. Синтаксический уровень в большей степени представлен систематическими ошибками. Из всех уровней языка менее освоенный.

Таким образом, при анализе **вербально-семантического уровня** ЯЛ учащегося с ОНР IV уровня нами были выделены систематические ошибки, проявляющиеся на всех уровнях текста. Это свидетельствует о том, что ребенок владеет правилами русского языка далеко не в полной мере. Уровень сформированности языковой компетенции учащегося низкий. Что касается оценки уровня сформированности речевой компетенции учащегося, то он тоже низкий: учащийся с трудом может выполнить письменное задание учителя – составить текст о себе.

Литература

Иванова Е.Н. Морфологические предпочтения исторической языковой личности // Вестник РУДН. – 2014. № 1.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.

Сабаткоев Р.Б., Михайлова М.М., Барцева З.Ф. Русский язык: Учебник для 8-9 классов национальных школ РСФСР. – Л., 1989.

© Суфиярова А.А., 2014

К.Д. Тиханова

УрГПУ, Екатеринбург

Гендерные особенности восприятия информации: экспериментальные данные

Ключевые слова: гендерные особенности восприятия, трансформация текста, психолингвистический эксперимент, пересказ текста, стратегии пересказа.

Пересказ текста используется для выявления особенностей восприятия информации, выявления особенностей памяти, вида избираемой информации. Пересказ оценивается с учетом следующих факторов: соответствия его изображаемой ситуации (наличие искажений, добавлений); целостности (наличие всех смысловых звеньев, правильная их последовательность); полноты пересказа (наличие пропусков); характера языкового оформления (грамматическая правильность предложений, наличие связующих элементов между предложениями); способа выполнения задания (самостоятельно или с помощью экспериментатора) и др.

Нашей целью в данном эксперименте было выявление типовых и индивидуальных особенностей трансформации текста у испытуемых при пересказе. Также мы постарались подтвердить данные гендерных исследований в области психолингвистики [<http://kailazh.ru/post150543468>].

Предполагалось, что самыми частотными трансформациями станут замена слов (на более современные, сленговые), пропуски блоков не содержательной информации, а также добавление новой (описательного характера), замена прямой речи на косвенную, сжатие информации. Ожидаемые индивидуальные трансформации: добавление фрагментов, объясняющих мотивацию поступков персонажа, выражение личной позиции испытуемого, оценка, конкретизация и детализация (описание) [Пятова 2012]. Также предполагалось, что рассказы женщин будут идентичными, затем после передачи текста от женщины к мужчине произойдет яркая трансформация, а затем рассказы мужчин снова станут аналогичны друг другу.

В эксперименте приняли участие 15 человек из них 7 женщин и 8 мужчин. Возраст от 23 до 30 лет.

Эксперимент проводился в дружеской комфортной обстановке, непринужденной атмосфере в компании знакомых между собой людей. Эксперимент занял около 50 минут.

Испытуемые получили задание пересказать текст как можно ближе к услышанному, не задавалось обязательное сохранение стилистики текста. Сначала текст пересказывали друг другу 7 девушек, а затем 7 мужчин (один был наблюдателем, помощни-

ком экспериментатора). Текст был прочитан экспериментатором девушке №1 (Юля, 23 года) в присутствии помощника и отсутствии остальных испытуемых.

Текст

«Один банкир американского инвестиционного банка стоял на пирсе в маленькой мексиканской прибрежной деревушке, когда к берегу причалила маленькая лодка с одним рыбаком (из лодки торчали несколько хвостов тунца.) Американец восхитился уловом рыбака и спросил, как долго он ловил эту рыбу.

***Мексиканец** ответил, что недолго. Тогда американец спросил, почему он не остается в море дольше и не ловит больше рыбы.*

***Мексиканец** ответил, что ему хватает, чтобы обеспечивать семью. Тогда американец спросил:*

— А что ты делаешь все остальное время?

***Мексиканский** рыбак ответил:*

*— Я сплю допоздна, немного рыбачу, играю с детьми, провожу **сиесту** с женой Марией, каждый вечер гуляю по деревне, где я пью вино и играю на гитаре с моими друзьями. Я живу полноценной жизнью.*

Американец усмехнулся:

*— Я закончил Гарвард по направлению Делового Администрирования и мог бы тебе помочь. Тебе нужно проводить больше времени в море, и, в случае успехов, купить лодку побольше, затем несколько лодок. В итоге, у тебя будет целый флот рыбачьих лодок. Вместо продажи улова **посреднику**, ты можешь продавать напрямую переработчику, и со временем открыть свой собственный завод. Ты будешь контролировать переработку и продажу **продуктов**. Затем тебе придется переехать из этой деревеньки в **Мехико**, потом в **Лос-Анджелес**, **и, наконец, в Нью-Йорк**, откуда ты будешь контролировать свое расширяющееся **предприятие**.*

***Мексиканский** рыбак спросил, сколько времени на это уйдет? Американец ответил, что 15-20 лет.*

— А потом?

Американец рассмеялся и сказал, что дальше начинается самое приятное:

— В нужное время можно продать акции компании и стать очень богатым, **заработав** миллионы.

— Миллионы... а дальше? Американец сказал:

— А дальше ты сможешь уйти на отдых. Уехать в маленькую деревушку, где ты будешь спать допоздна, немного рыбачить, играть с детьми, проводить **сиесту** с женой, гулять вечерами по деревне, где можно попить вина и поиграть на гитаре с **приятелями**».

Описание хода исследования:

Девушка 1 (Юлия, 23 года)

Типовые трансформации: свертывание текста (подчеркнутые элементы исчезли из рассказа уже при первом пересказе). В смысловом и стилистическом плане рассказ не изменен. Индивидуальная: склонность к бессоюзным конструкциям, пропало имя собственное (Мария).

Девушка 2 (Марина, 27 лет)

Типовые трансформации: замена слов (жирным шрифтом выделены слова, подвергнутые замене практически во всех последующих пересказах), замена прямой речи на косвенную (в последующих пересказах сохраняется). Индивидуальная: высказана оценка текста + добавление информации в конце в одной фразе «*вот такая поучительная история*».

Девушка 3 (Мария, 27 лет)

Типовые трансформации: замена слов, добавление описательной информации. Индивидуальная: вставление «*вот*», добавление описательных элементов (*маленькой-маленькой, бедной деревушке*), «*богатый*» бизнесмен.

Девушка 4 (Нина, 27 лет)

Типовые трансформации: замена слов, сжатие информации. Индивидуальная: много деепричастных оборотов (*поняв это, он..., сказав, ответив...*), замена названий городов «*Лондон, Париж, Нью-Йорк*» (дальше будут меняться хаотично).

Девушка 5 (Ксения 26 лет)

Типовые трансформации: замена слов, добавление эпитетов (*богатый, известный, умный бизнесмен*). Индивидуальная: долгое раздумывание, вставление «*эээм...*» несколько раз, замена информации о главном лице (*банкир* = бизнесмен, сохраняется в последующих пересказах).

Девушка 6 (Оля, 28 лет)

Типовые трансформации: замена слов, добавление информации, конкретизация.

Индивидуальная: объяснение причин поступков персонажа («*потому, что ему (рыбаку) нравилась такая его жизнь*»), высказывание предположений «я так думаю».

Девушка 7 (Ксения, 25 лет)

Типовые трансформации: пропуски неактуальной информации, сжатие. Индивидуальная: пропала фраза «*Из лодки торчали несколько хвостов тунца*».

На этом этапе исследования текст оставался притчей, сохранял стилистику и семантику оригинала. Теперь проследим динамику вносимых изменений с мужской аудиторией испытуемых:

Мужчина 1 (Евгений, 30 лет)

Типовые трансформации: сжатие текста. Индивидуальная: сильное сжатие текста, отсутствие описательной информации (сохраняется практически полностью в следующих пересказах), перестановка слов, неправильный порядок слов в предложении («*он сказал тогда, что...*»). В конце снова высказана оценка-мораль + добавление информации «*американец понял, что прожил время зря*» (частично сохраняется в последующих пересказах).

Мужчина 2 (Александр Г., 25 лет)

Типовые трансформации: добавление информации, конкретизация. Индивидуальная: объяснение мотивации персонажа «*потому что он хотел, чтобы рыбак тоже стал богатым, как он сам*», дан вероятностный прогноз («*и, наверное, дальше американец очень расстроился, что так потратил жизнь*»).

Мужчина 3 (Егор, 27 лет)

Типовые трансформации: добавление информации, несколько раз переход на прямую речь и обратно в косвенную. Индивидуальная: проявление личностного отношения, оценка в конце «*короче, зря мы все работаем*», бессознательность, преобладание простых предложений.

Мужчина 4 (Артем, 27 лет)

Типовые трансформации: добавление информации (снова появились эпитеты «*бедная деревня, старая лодка*»), пропали

снова к концу текста) Индивидуальная: нет. Человек с развитой памятью – текст тождественен предыдущему.

Мужчина 5 (Максим, 28 лет)

Типовые трансформации: сжатие информации, добавление информации. Индивидуальная: изменение стилистики текста, добавление сленга («...а этот чувак ему отвечает») сохраняется на протяжении последующих пересказов. Пропала оценка, которую до этого все пересказывали, начиная с мужчины 3.

Мужчина 6 (Александр Б., 27 лет)

Типовые трансформации: конкретизация (*будешь богатым, как Я...*). Индивидуальная: сохранился сленг, лексическая замена с целью упрощения (*бизнесмен – мужик, рыбак – мужик*).

Мужчина 7 (Дмитрий, 30 лет)

Типовые трансформации: сжатие информации, пропуск информации, замена слов

Индивидуальная: сохранение сленга, полная смена стилистики текста (*один мужик говорит другому, а почему ты не...»).).*

Таким образом, наша гипотеза частично подтвердилась в том, что единими универсальными стратегиями стали замена прямой речи, замена слов и сжатие текста. Также частотной трансформацией стало добавление фрагментов информации уточняющего характера. Среди индивидуальных трансформаций выявились оценка действий и слов персонажа, выражение собственного мнения, появление в тексте сленговой лексики. Что касается гендерных различий в восприятии и выборке информации, которые мы могли проследить при передаче информации от девушки № 7 к мужчине № 1, то мы заметили следующие особенности:

1. В пересказе мужчины почувствовалось резкое свертывание информации, сбивчивость в пересказе (*«не помню, но кажется, она сказала так...»*), полное отсутствие описательной информации, что позволяет нам предположить, что память испытуемых мужчин более избирательна, не интересуется деталями и склонна к запоминанию глагольных конструкций, передающих движение сюжета (*пошел, сказал, ответил*), что мы могли

наблюдать и в последующих «мужских» пересказах. Именно мужчины ввели в рассказ сленговую лексику (*чувак*). Также мужчины потеряли стилистику текста и рассказывали текст как бытовую историю, не как притчу.

2. Пересказы женщин друг другу были более детальными, сохраняли изначальную оригинальную стилистику текста, не искажали последовательность незначительных событий, что позволяет сделать вывод о том, что испытуемые женщины при перцепции были сфокусированы лучше мужчин, старались как можно полно и точно передать информацию собеседнику. Это позволяет сделать вывод о том, что женщины лучше выполнили задание, были более внимательны и к инструктажу перед выполнением. Также можем предположить, что память женщин более чувствительна к описательным элементам и деталям.

Литература

Ермишкина О. Изменения текста при пересказе по цепочке (экспериментальное исследование) // Русский язык и литература [Электронный ресурс] Url: <http://literature.area7.ru/?m=1425>.

Очень хорошая притча о богатстве // [Электронный ресурс] Url: <http://kailazh.ru/post150543468/>.

Пятова Е.А. Психолингвистический эксперимент как метод работы с текстом // Уральский филологический вестник. – 2012.– №3.

© Тиханова К.Д., 2014

Д.С. Упорова
УрГПУ, Екатеринбург

Анализ функциональных особенностей нарратива в школьном издании

Ключевые слова: нарратив, содержательно-тематическая модель издания, функции нарратива, специфика школьного издания.

Современные фольклористы, педагоги и психологи нередко отмечают важную роль нарративных текстов в первичной социализации ребёнка в силу их воспитательного потенциала, мно-